

добро
достигните
внимания
изменить
истина
крутой
любовь
насилие
КНИГА
СЛОВ
О ВОСПИТАНИИ

Ольга Жданова

Жданова
Ольга

30-31 октября на базе Библиотеки имени Добролюбова проходил семинар-тренинг «Создание «молодёжных зон» в публичных библиотеках Архангельской области». Одна из ведущих семинара – **Ирина Борисовна Михнова** (на фото слева), директор Российской государственной библиотеки для молодёжи, вице-президент и председатель секции по библиотечному обслуживанию молодёжи Российской библиотечной ассоциации, член постоянного комитета секции детских и юношеских библиотек ИФЛА, член Совета при Президенте РФ по русскому языку, кандидат педагогических наук. По приглашению руководства Добролюбовки с **Ириной Михновой** встретился **Андрей Жданов**:

ЧТО ТАКОЕ «МОЛОДЁЖНАЯ» ЛИТЕРАТУРА?

Ирина Борисовна, существует ли такой рынок и особое направление в литературе, которое расчитано специально на молодых людей?

Рынок есть. Литература появляется, но – мало литературы. И зачастую взрослые читают «молодёжную» литературу чаще, чем сама молодёжь.

И что же такое «молодёжная литература»?

Нужно определиться, о чём мы говорим – о какой-то особой «молодёжной литературе», созданной специально для молодых людей, или о литературе, находящейся в чтении молодёжи? Это две совершенно разные вещи. Молодёжь читает многое и разное. И после определённого периода, после 16-18 лет, она читает «взрослую литературу». И в большей степени предпочитает литературу о том, кем *они* будут, нежели о том, *какие они* есть. Некоторые предпочтения сохраняются из десятилетия в десятилетие. Например, **Булгаков** – как он был «Мастер», так и остаётся «Мастер»*. Или **Ремарк***... Или **Маркес*** со своим «100 лет одиночества»: в 70-е годы мы им зачитывались и тайком доставали роман из сейфов – и он снова популярен среди молодёжи!.. Возрождаются книги, к которым был интерес у родителей, у дедов нынешний молодёжи. Есть и вторая тенденция – возрождается интерес к советской литературе 70-80-х годов, конкретно – **Чингиз Айтматов**, **Валентин Распутин** – пи-

сатели, которые говорили о духовном содержании человека... Литература, которая в советские годы была хрестоматийной, в 90-е вдруг стала «неинтересной» – но она осталась в фондах библиотек, и интерес к ней сейчас поднимается опять. Что же касается произведений молодых писателей – то это, само собой, **Павел Санаев**, **Олег Чиркунов**... Есть целый пласт сугубо молодёжного чтения – «фэнтези», например; это всегда в чести было у молодёжи. Другое дело, повторюсь, что собственно «молодёжной литературы» не так много – по разным причинам, её никогда не было много. И в советское время её было мало – может быть, потому, что молодёжь, как категория читателей, очень проблемная. И всё, что в этой сфере творчества происходит, оно реже, чем другие произведения, попадает в поле внимания читателей.

Пригласили меня, как редактора, на проект «Культ ПРОЧтения», где молодые парни и девушки читали вслух Асадова, Фокину, Гашека, Кишга...

Да-да, сейчас многое возвращается, **Исаак Бабель**, например...

Для меня это было удивительно: мне казалось, что названные имена – это сплошь хрестоматийные советские образы, а молодёжь читает их с огромным удовольствием... (См. стр. 18).

* Речь идёт о писателях и книгах: Михаил Булгаков, «Мастер и Маргарита»; Эрих Мария Ремарк; Габриэль Гарсиа Маркес.

Проскочили 90-е годы, когда советскую литературу «закрыли», – сейчас пришло новое поколение, которое и не знает, что это «хрестоматийная советская литература». Для них это – новые вещи. Близкие вещи. Для них это литература какого-то неведомого периода. Почему сейчас поднимаются фильмы 50-х, 60-х годов? Молодым это всё как «история» подаётся. Это мы знаем советский период как свою жизнь, а для них – это уже далёкая история...

Как Вы оцениваете нынешнюю школьную программу по литературе?

Лет семь назад мы пытались комплектовать фонды своей библиотеки в соответствии с учебными программами, но потом решили не привязываться к образовательному процессу. Мы ориентируемся на свободное читательское волеизъявление: что люди читают, такие фонды мы и формируем – в соответствии с реальными потребностями молодёжи, и, естественно, в соответствии с нашими представлениями о качестве литературы.

Ирина Борисовна, всегда ли правы эксперты Нобелевского комитета по литературе или учредители премии Букера, назначая на роль «лучших» тех или иных писателей? Например, у меня книга Елинек «Пианистка» вызвала отращивание – этакий «художественный отчёт по клинической психиатрии»...

Всё субъективно. Например, мои любимые писатели, книги которых я с удовольствием перечитываю – это Генри Миллер, Томас Манн и Лени Рифеншталь, – три автора, кого я очень и очень предпочитаю. И молодёжь их начинает предпочитать: мы уже в свой фонд закомплектовали нужное количество. Но субъективизма всегда было много – я, например, «Библиотекаря»* не могу читать, это моё право. И я не берусь судить, правы другие эксперты или нет.

Вы работаете в Президентском Совете по русскому языку. Насколько действенный этот Совет и что он решает?

Пока что было только одно заседание – в октябре 2014 года. И первая тема собрания касалась бытования русского языка за рубежом: активизация и привлечение внимания к русскому языку в других странах. В Совете более 40 участников, и подавляющий состав там – представители системы образования и высшей школы, которые отстаивают привычную им точку зрения. Но нельзя всё переводить в сторону обучения! Опыт библиотек показывает, что современная молодёжь любит изучать язык в процессе общения. Обучение языкам

в режиме клубов общения может дать не меньше пользы, чем систематизированное обучение русскому языку. И вторая группа, которая пока, с моей точки зрения, мало используется – это переселенцы из России. Мы заметили, что очень часто в качестве волонтеров и переводчиков за рубежом выступают местные жители из числа переселенцев, потому что у них зачастую нет другой возможности общаться на родном языке. Мне кажется, эту сторону нужно тоже активизировать.

Молодёжь сейчас интересуется историей?

Хо! Молодёжь сейчас очень даже интересуется историей! Но она хочет понять её самостоятельно. К нам, в «Зал редкой книги» приходят как-то четверо молодых читателей и говорят: «Мы хотели бы создать клуб (позже я назвала его «Клуб реальной истории»), в котором – на основании книг по истории: советских и имперских изданий – мы бы сами изучали историю, обсуждали её – и нам не нужны ваши трактовки!» Тогда я спросила ребят: «А кто же будет третьей стороной – ведь это история! Один из вас скажет одно, другой – другое. Кто рассудит, кто из вас прав?»... И сейчас этот клуб – один из самых популярных в библиотечной системе. Они приглашают специалистов, интересуются всеми аспектами, поэтапно, поэлементно идут, собираются по 30–40 человек, но подозрение у них осталось, будто взрослые специалисты их постоянно водят за нос... Вот они и ищут книги и людей, на чьё мнение они хотели бы опираться.

Когда я бываю за рубежом, то часто захожу в библиотеки и каждый раз удивляюсь, насколько многолюдны европейские библиотеки...

Во многих городах развитых стран хорошая библиотека является показателем здоровья жителей города, это визитная карточка города, и библиотека там часто – системообразующий элемент, общегородской клуб. А в ряде стран это ещё и социальное учреждение, куда можно обратиться по многим вопросам. Мы тоже однажды к этому обязательно придём.

человек с книгой: совместный проект:

АРХАНГЕЛЬСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
им. Н. А. Добролюбова

Magazine
квартальный журнал

www.aonb.ru/books/magazine.html

* Евгений Елизаров, «Библиотекарь».